Нельзя не согласиться, что Шрам, в результате долгого пребывания в Цзянху, научился быть осторожным. Он ждал подходящего момента, и только что шепотом отдал приказ наиболее смышленому младшему брату достать оружие, всем до одного.

«Бах!» — дверь распахнулась, внутрь ворвались 8-9 человек, каждый держал в руках пистолет. Они направили дула на Линь Чэна, который сидел на диване.

Линь Чэн посмотрел на них, тихим голосом сосчитал:

— Один, два, три… девять. Всего девять человек, девять стволов. Брат Шрам, ты настолько несерьезно походишь к решению вопросов?

Брат Шрам громко рассмеялся:

— Брат Линь, что значит серьезно или несерьезно, только что ты унизил меня на глазах множества братьев. Не поможешь сейчас старшему брату восстановить былой авторитет?

Линь Чэн тоже усмехнулся:

— Ты думаешь, что можешь восстановить его таким образом? Боюсь, что твой авторитет упадет еще ниже.

— Брат Линь так уверен в себе?

Брат Шрам еще раз посмотрел на вооруженных братьев, казалось, что все девять держат в руках не пистолеты, а игрушки. Чтобы прибавить уверенность, он достал из выдвижного ящика заранее заряженный пистолет «54».

— Брат Линь, ты ошибаешься, их не 9, а 10. Мощи этих 10 «баллончиков» хватит, даже если придется несколько часов выдерживать штурм военной полиции.

В криминальном мире есть свой жаргон, пистолеты там называют баллончиками, полицейских — панцирями, а тех, кто по неосторожности им попался, именуют безногими. Темные люди, темный язык. Тем, кто не сталкивается с преступной жизнью, трудно это понять. Все 10 баллончиков привезены из России, настоящие российские пистолеты военного назначения. Этот пистолет прославился изображением большой черной звезды на рукояти, в цзянху его так и называют: «черная звезда». Черная звезда известна своей мощью и высокой точностью.

Как только в дело вступили 10 баллончиков, Шрам явно почувствовал себя более уверенно, на лице засияла искренняя улыбка.

Линь Чэн тоже разбирается в оружии, мастерство владения оружием он перенял от деда.

— Брат Шрам, это баллончики с партии, прибывшей 2 года назад из Дунбэя? Оружие из этой партии имеет дефекты, разве ты не в курсе?

Шрам оторопел. Хотя он еще не пользовался этим пистолетом, ну, то есть, не использовал его против людей, но часто ходил в горы пострелять, и был довольно хорошо знаком с его работой. Он не знал, имеются ли в пистолете дефекты, но эта партия оружия в самом деле была куплена два года назад у дунбэйца. Тогда группировка Наньтянь находилась в процессе расширения, деньги транжирили не задумываясь, купили 10 пистолетов за 10000 юаней, к каждому по 50 патронов. Вышло и правда дороговато, но зато оружие обладало отличными характеристиками: высокая мощность, низкая вероятность осечки. Обычно такие пистолеты появлялись на черном рынке юга и северо-востока сразу по 3-4 тысячи экземпляров, плюс не более 5 тысяч патронов. В то время группировка Наньтянь делала попытки освоить чужую территорию, захватить строительный рынок в южной части города, деньги не были проблемой, поэтому закупили 20 пистолетов. Поскольку Шрам является главным прихвостнем в подчинении Чжао Циннаня, тот выделил ему 10 штук. Получив эти 10 пистолетов, Шрам еще больше осмелел. Куда бы он ни пошел, всюду вел себя заносчиво, считая себя на голову выше остальных людей. С пистолетом на руках он перестал беспокоиться и чувствовал уверенность в себе. Полагаясь на оружие, Шрам приобрел большую известность.

Сейчас ему трудно поверить, что Линь Чэн знаком с такими подробностями появления этой партии оружия, у него возникло смутное чувство, что Линь Чэн не так-то прост, как кажется.

На самом деле Линь Чэн не настолько догадливый и проницательный, и он не умеет читать чужие мысли. Обо всем ему сообщил Хэй Цзы, хозяин ночного клуба Цзецзе. Он сказал, что у Шрама на руках пистолеты из той же партии, что и у него, купленные два года назад у человека из Дунбэя, и настойчиво попросил Линь Чэна быть осторожным. Линь Чэн поблагодарил Хэй Цзы за такую заботу, и накрепко запомнил о его хорошем отношении.

Шрам обдумывал детали поведения Линь Чэна, и чем больше думал, тем меньше находил понимания, поэтому задал встречный вопрос:

— Какие дефекты есть у этого пистолета?

Линь Чэн поднялся. Шрам, увидев, что он встает, неожиданно вспомнил о его высоком гунфу, и быстро сказал:

— Не двигайся, стой и отвечай.

Его слова еще не успели стихнуть, как Линь Чэн, применяя молниеносный шаг тайцзи, двинулся вперед, то появляясь слева, то мелькая справа. Когда слова Шрама затихли, Линь Чэн уже молниеносно переместился, оказавшись рядом со Шрамом, быстрым движением руки выхватил «баллончик» из его руки, повернул его и направил на Шрама:

— Брат Шрам, проблема этого пистолета в том, что у него очень медленно работает курок, разве ты не заметил?

Шрама прошиб холодный пот. Не успел он закончить фразу, Линь Чэна и след простыл, а затем его пистолет оказался у него в руках. Это произошло так быстро, что Шрам не успел заметить, как Линь Чэн приблизился к нему. Не только не заметил, но не увидел даже его тени. Шрам начал сомневаться — а не заснул ли он? Это был очень короткий сон, а когда он проснулся, его жизнь оказалась в руках этого человека. Только сейчас он понял, почему Линь Чэн, предлагая пройти к нему в кабинет, не проявлял ни малейших признаков страха. Человека высоких талантов отличает смелость. Что касается случая Линь Чэна, у него такие умения, что под небесами для него нет преград, и ему нечего бояться. Шрам не практикует гунфу, поэтому для него нормально не разбираться в качествах, которыми обладают мастера.

На самом деле, пока Линь Чэн разговаривал со Шрамом, он не терял время попусту, а отвлекал его внимание. В конце концов, речь идет о 10 пистолетах. Линь Чэн был уверен, что, завладев одним из них, он увернется от выстрелов прежде, чем в него смогут прицелиться. Стрельба не ведется как попало, для прицеливания нужно некоторое время, после прицеливания требуется время, чтобы нажать на спусковой крючок. Хотя эти отрезки времени могут составлять доли секунды, обладающий глубоким гунфу человек способен за эти доли секунды отклонить угол прицеливания пистолета. Не стоит забывать, что Линь Чэн и сам мастерски владеет оружием. Обучаясь стрельбе, он не пользовался прицелом. Охотничий карабин не имеет мушки, прицеливание происходит, ориентируясь на свои ощущения. Линь Чэн, разумеется, мог уловить эти доли секунды, но брат Шрам остался озадачен и не мог понять, что происходит.

Он был потрясен, можно даже сказать напуган, и долго не отвечал на слова Линь Чэна. Не только брат Шрам, но и ворвавшиеся в помещение с «баллончиками» в руках приспешники Шрама застыли от изумления. Линь Чэн только что переместился в пространстве, а они этого даже не заметили. Еще они не могли поверить, что кто-то осмелится двигаться под прицелом такого количества пистолетов, не думая о том, что может быть убит. Но Линь Чэн не только посмел двигаться, но и, при помощи своего гунфу, проведенного в мгновение ока, взял верх над братом Шрамом, захватил пистолет, который тот держал в руках, и навел его на брата Шрама. При виде этой картины никто не решался шелохнуться.

Теперь инициатива полностью перешла в руки Линь Чэна, брату Шраму и его пособникам это тоже стало понятно. Брат Шрам, выдал в своем бандитском духе:

— Хорошо, брат, мое почтение, ты победил. Делай что хочешь, хочешь — убивай, хочешь — режь.

С этими словами он посмотрел на помощников, как бы говоря: «После того, как Линь Чэн выстрелит, вы ни за что не должны позволить ему выйти отсюда живым».

Но чего брат Шрам никак не ожидал, так это того, что Линь Чэн несколько раз умело крутанет пистолетом, ухватит его за ствол и протянет ему со словами:

— Ха-ха, хорошая шутка. Я пришел просто рассказать тебе, какие недостатки есть у этого пистолета. Вот, возьми его назад.

Брат Шрам в оцепенении взял пистолет, а Линь Чэн развернулся и сел обратно на свое место. Шрам не приходил в себя до тех пор, пока Линь Чэн не сел, взял чашку и сделал глоток чая. Брат Шрам чувствовал себя так, словно прошел через врата ада и вернулся назад, он продолжал стоять в тупом оцепенении, не решаясь поверить, что Линь Чэн его пощадил. Ведь он замышлял против Линь Чэна козни, и был уверен, что Линь Чэн собирается его убить. С того момента, как Линь Чэн схватил его пистолет, Шрам от отчаяния обливался холодным потом. Сегодня он потерпел неудачу, как говорится, рано или поздно за все приходится платить.

На самом деле, когда Линь Чэн вернул пистолет брату Шраму, у него на душе тоже было неспокойно. Он сохранял тело и психику в полной сосредоточенности, навострил уши, прислушиваясь к движениям и реакции Шрама. Если брат Шрам откроет огонь, Линь Чэн, хотя и не сможет избежать пули, все же до того, как испустит последний вздох, сумеет ликвидировать Шрама одним ударом. Взгляд Линь Чэна сконцентрировался на области сердца Шрама, как только тот выстрелит, он, даже раненый, непременно нанесет смертельный удар в сердце брата Шрама. Он полностью уверен в своих силах. Но таким образом он не мог не быть убитым девятью бандитами, ворвавшимися в кабинет. Уж лучше вместо этого рискнуть.

Брат Шрам тупо глядел на пистолет в своих руках, а девять вооруженных помощников, в отсутствии от него команды, молча стояли, не решаясь наделать необдуманных поступков. К тому же они видели, что Линь Чэн, несмотря на явные выдающиеся навыки, не стал убивать брата Шрама, а вернул ему пистолет. Очевидно, он не собирался причинять ему вреда. Поняв это, они посмотрели друг на друга, восхищаясь мастерством Линь Чэна. В цзянху ценят людей с высоким уровнем гунфу и хранящих верность друзьям. Они восхищались Линь Чэном искренне. Хотя он сломал запястье Гао Фэну и уронил авторитет их старшего брата Шрама, это совсем не мешало им его уважать.

Завоевать уважение людей в цзянху очень просто, достаточно продемонстрировать им силу.

Заметив, что брат Шрам, и окружающие люди молчат, Линь Чэн сделал еще глоток чая:

— Чай уже остыл, можно немного кипятка?

— Эй, кто-нибудь, смените чай, возьмите мою коробку с пуэром! — крикнул брат Шрам, придя в себя.

Похоже, за дверью его никто не услышал, поэтому Шрам слегка пришел в раздражение:

— Чего вы застыли, быстро уберите стволы. Сходите за хорошим чаем, не стойте как бараны.

Брат Шрам поставил пистолет на предохранитель, положил его в ящик стола и сел на диван напротив Линь Чэна.

Как только Линь Чэн услышал слова брата Шрама, он понял, что сегодня вопрос будет решен. Не то чтобы Линь Чэн не хотел, чтобы восторжествовала справедливость, но, во-первых, сейчас

он думал о Ван Юэин, а вторая по важности вещь заключается в том, что он не мог гарантированно справиться с этими 10 «баллончиками». Убойная сила 10 пистолетов почти равнозначна одному АК-47, тем более, что Ван Цзе находится рядом. Поняв, что сделал верный ход, Линь Чэн почувствовал в душе прилив радости.

— Брат Линь, только что старший брат поступил опрометчиво, прошу проявить снисхождение и простить великодушно.

Брат Шрам не подозревал о скрытых намерениях Линь Чэна. Он не предполагал, что, отдав ему пистолет, Линь Чэн пошел на авантюру, а принял это за великодушное отношение к себе. Человек, обладающий таким превосходным мастерством, явно не станет усложнять себе жизнь. В душе он восхищался Линь Чэном, особенно его нечеловеческими способностями.

— Ха-ха, брат Шрам, хорошо, хорошо, договорились, — Линь Чэн тоже проявил учтивость.

— О, брат, этот ресторан Юэин… Старший брат больше никогда туда не поедет, можешь быть спокойным.

— Брат Шрам, с твоей любезностью ты вполне мог бы заняться бизнесом, ха-ха.

— Благодарю за добрые слова. У тебя есть еще какое-нибудь дело к старшему брату? Говори, не стесняйся, если старший брат сможет выполнить, он сделает это с радостью.

— Тогда младший брат сердечно благодарит брата Шрама за проявленную доброту, вот такое у меня дело, — Линь Чэн красноречиво описал цель своего визита.

http://tl.rulate.ru/book/70407/3294894